

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА.
ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Отечественная
философская мысль

На грани веков

В ПОИСКАХ НОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Конец XIX – начало XX вв. для отечественной философской мысли и духовной культуры в целом были временем пессимистических предчувствий, наполненных ожиданиями краха, роковых потрясений. «Двадцатый век... Еще бездомней, / Еще страшнее жизни мгла, / Еще чернее и огромней / Тень Люциферова крыла», – предрекал А. Блок. Для таких предчувствий, надо признать, были свои причины. С одной стороны, сказывалось характерное для русского самосознания усиление апокалиптических настроений в переломные эпохи смены веков; с другой стороны, вселяла тревогу социально-политическая ситуация: предреволюционное время рождало ощущение приближения гибели страны, что неизбежно сопровождалось поисками новых ответов на старые историософские вопросы о прошлом и будущем России, о перспективах ее отношений с Западом и Востоком, обострением интереса к геополитическим проблемам времени. Первым симптомом нарастающего духовного кризиса и поисков новой философской парадигмы стал сборник «Проблемы идеализма» (1902), на страницах которого его авторами (прежде всего Бердяевым, Булгаковым, Струве, Франком) было дано обоснование нового мировоззрения как «поворота к христианскому гуманизму». Философская мысль, как бывало уже не раз в подобных ситуациях, обратилась к религиозному мировоззрению, усмотрев в нем источник подлинного философского знания.

Множество течений, школ, направлений стало развиваться под знаком *Нового религиозного сознания* – философы, направленной против секуляризированной культуры и утверждавшей, что истина открывается человеку как «*религиозно живущей личности*». В Новом религиозном сознании интеллектуальная элита увидела и особый путь возврата к вере, и новое эпистемологическое основание для осмысления взаимоотношения Ratio и Логоса. Предложенная философом, придав движению общественной мысли духовно напряженный *экзистенциальный* характер, стала своеобразным трамплином для взлета критических настроений против отчужденности общественных форм жизни и догматов государственной церковности от челове-

ка, против ограниченности рационализма и материализма, против утвердившейся, но зашедшей к тому времени в тупик, народнической идеологии, против распространившихся в среде кружковой интеллигенции революционных идеалов марксизма — стала плацдармом борьбы за Логос.

Вновь возникла проблема добра и зла в варианте религиозной теодицеи: если все от благодати Божьей, то откуда зло? Новое мировоззрение искало пути выхода из духовного кризиса в лоне русской религиозной философии и западноевропейской философии экзистенциального направления. В философских исканиях место старых кумиров (Дж. Милль, Г. Спенсер, О. Конт, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский) заняли ранние славянофилы, Вл. Соловьев, К.Н. Леонтьев, Л.М. Лопатин, А. Бергсон, С. Кьеркегор, Ф. Ницше. Их философские идеи предопределили дальнейшее движение отечественной философской мысли к религиозному идеализму (С.Н. и Е.Н. Трубецкие, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин), к теософии с ее притязаниями быть одновременно философией, религией и наукой, к символизму, ориентированному на преодоление привязанности к объекту в его непосредственной (или опосредованной) *данности*. Для философии символизм открывал новый интерес к метафизическим проблемам, позволяя связать различные исторические эпохи, культуры, религии, увидеть их «просвечивающими одна в другой» (Д.С. Мережковский, Вяч. Иванов, А. Белый). В искусстве он инициировал создание собственных моделей художественного творчества (Ф. Соллогуб, А. Блок, В. Брюсов, З. Гиппиус в поэзии, Е. Евреинов в театре, А. Скрябин, И. Стравинский в музыке, «русский авангард» в живописи).

Оказавшиеся в центре дебатов историософские проблемы свободы и необходимости, цели и смысла истории, ответственности человека за исход исторических событий, соотношения российской и европейской культуры обрели эсхатологический характер. Это было время жарких открытых споров и дискуссий, деятельности философских обществ и собраний (Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева в Москве, религиозно-философские Собрания и Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге, Московское психологическое общество), ставших центрами обсуждения вопросов об отношении религии и культуры, личности и государства, интеллигенции и власти, о философии и научном знании, о свободе самовыражения и политической ангажированности в художественном творчестве. С Новым религиозным сознанием связан тот духовный подъем в русской культуре, который отразил ее уникальный творческий взлет и беспрецедентную активность российской интеллектуальной и художественной элиты. По своему духовному напряжению и по богатству принесенных плодов этот период не имеет параллелей в истории русской культуры и по праву называется эпохой ее Серебряного века.

Революция 1905 г., вызвавшая политическую реакцию, а затем Первая мировая война поставили в центр нового мировоззрения проблему защиты от захлестнувшего Европу и Россию варварства завоеваний материальной и духовной культуры. В этом социально-политическом контексте по-новому зазвучала проблема свободы: в общественной мысли утверждается идея, что свобода может родиться *только в культуре*, а человек как личность, как творец может жить только за счет накопленных в ней национальных и общечеловеческих смыслов. На фоне обозначившейся катастрофы, общей угрозы гуманистическим завоеваниям человеческой цивилизации меняется характер интерпретации отношения России и Европы, славянского и романо-германского мира, акцент делается на *диалектике самобытного и универсального* в российской культуре как равнозначных по заложенным в ней ценностным векторам, делаются попытки интегрировать крайности отечественной философской мысли по этому вопросу (спор В.Ф. Эрн и С.Л. Франка).

Названные тенденции содержательно расширили свои границы на интеллектуальном пространстве эмигрантской философской мысли (В.В. Вейдле, С.Н. Булгаков, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин). Новое религиозное мировоззрение продолжало оставаться ее ведущей парадигмой.

Публикацией нижеследующих статей редакция журнала предлагает начать обсуждение этой темы.

*И.Н. Сиземская,
руководитель проекта*